

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОБЩИЕ ПУЛЫ ГЕНЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ — УЛУЧШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАВНОГО ДОСТУПА К ИЗВЛЕКАЕМЫМ ВЫГОДАМ¹

Введение

Конвенция о биологическом разнообразии признает суверенные права государств на их природные ресурсы включая генетические ресурсы. Государство, использующее генетические ресурсы, обязано делить с государством, предоставляющим эти ресурсы получаемые выгоды. Таким образом, ожидается, что государства предоставляющие и использующее генетические ресурсы должны заключать двусторонние соглашения по этому поводу. Юридическая практика на международном и национальном уровне показывает, что такой индивидуалистический подход не является эффективным: в то время как, целый спектр и содержание суверенных прав на генетические ресурсы государства их предоставляющего, имеет далеко идущие перспективы, то в связи с территориальным принципом им затруднительно контролировать нисходящий поток создания ценностей. Эффективное осуществление их юридических полномочий также вызовет большие операционные затраты. С другой стороны, к государствам, использующим генетические ресурсы, может быть высказана просьба об отсрочке. В то время как, они менее связаны территориальным принципом, так как исследо-

¹ Перевод статьи: Towards Regional Common Pools of GRs – Improving the Effectiveness and Justice of ABS // Genetic Resources, traditional knowledge and the Law / Ed. By G. Winter and Evanson C. Kamau. Earthscan, 2009. P. 19-37. На русском языке публикуется впервые

Региональные общие пулы генетических ресурсов — улучшение эффективности и справедливости обеспечения равного доступа к извлекаемым выгодам

вания и разработки, связанные с генетическими ресурсами, находятся под их юрисдикцией, они также встречаются с операционными расходами, если они используют свои полномочия по контролю за восходящим потоком. Однако, даже если контроль со стороны и стран доноров и стран реципиентов генетических ресурсов улучшится, возникнут вопросы справедливого распределения выгод. Многие генетические ресурсы имеют ареал распространения на территориях различных административных образований внутри государства, что предполагает распределение выгод между всеми регионами или государствами, где данные генетические ресурсы являются эндемичными, вместо того, чтобы вся полагающаяся доля приобретенных выгод доставалась первому предоставившему генетические ресурсы государству. Поэтому для эффективной реализации этого права и справедливости обеспечения равного доступа предлагается создание региональных общих пулов для управления генетическими ресурсами. Целью их создания является не замена, а дополнение двусторонних связей. В данной статье раскрывается структура и особенности функционирования общих пулов, а также предлагается структура национального законодательства, обеспечивающего их функционирование. Фокусом исследования в данном случае являются генетические ресурсы, в то время как, вопрос, касающийся традиционных знаний, остается для дальнейшего изучения.

Суверенные права на генетические ресурсы

Конвенция о биологическом разнообразии относит генетические ресурсы к сфере ответственности государств, владеющих ими, тем самым отрицая ранее существовавшую концепцию общего достояния. По этому поводу в ч. 1 ст. 15 говорится, что «в силу признания суверенных прав государств на свои природные ресурсы право определять доступ к генетическим ресурсам принадлежит национальным правительствам и регулируется национальным законодательством». Ниже я приведу расшифровку значения данного утверждения с позиций содержания и пределов суверенных прав.

Содержание суверенных прав.

Определение «доступ к генетическим ресурсам» не просто означает обеспечение административного контроля доступа, но ско-

рее составляет часть суверенных прав государства. Тем самым генетические ресурсы становятся собственностью государства. Это означает, что государство имеет право на резервирование генетических ресурсов для собственного использования, не допускать другие государства к их использованию, и ставить использование в зависимость от определенных условий (или требовать подписания договора об их использовании. Такой договор может требовать от государства, использующего генетические ресурсы, предоставлять отчет о стадиях разработки и делиться материальными и нематериальными благами получаемыми из предоставленных генетических ресурсов или их дериватов.

Справедливым является то, что пределы устанавливаются самой Конвенцией о биологическом разнообразии, в ч. 2 ст. 15 которой говорится, что «Каждая Договаривающаяся Сторона стремится создавать условия для облегчения доступа к генетическим ресурсам в целях экологически безопасного использования другими Договаривающимися Сторонами и не налагать ограничений, которые противоречат целям настоящей Конвенции».

Однако выражение «должна стремиться к созданию условий для облегчения доступа» является очень неопределенным². Никто не сможет возражать на этом основании в том случае, если государство-провайдер связывает доступ с условиями, предписывающими детальную отчетность и распределение выгод. Некоторое усиление позиции государств, предоставляющих генетические ресурсы может проистекать из положений ч. 4 ст.15, которая говорит о том, что «доступ, в случае его предоставления, обеспечивается на взаимно согласованных условиях». Однако, фраза «в случае его предоставления» допускает, что государство, предоставляющее генетические ресурсы, имеет полномочия решать предоставлять ли такой доступ вообще. Это делает двусторонне согласованные условия зависимыми от одностороннего решения государства, предоставляющего ресурсы. Законодательство о доступе к распределению выгод обычно устанавливает лишь рамки правового регулирования. Эти рамки требуют, чтобы государство, запрашивающее доступ к генетическим ресурсам должно получить разрешение и заключить контракт на перемещение генети-

² Далее по этому вопросу см.: *Evanson Chege Kamau and Gerd Winter. Introduction // Genetic Resources, traditional knowledge and the Law / Ed. By G. Winter and Evanson C. Kamau. Earthscan, 2009.*

ческих ресурсов, разрешенное использование, передачу знаний, и распределение выгод (материальное перемещение и соглашения по распределению выгод — MTAs/BSAs). Государства до сих пор практически на установили право частной собственности на генетические ресурсы. К примеру, они могли закрепить права на генетические ресурсы как своеобразное право на интеллектуальную собственность, таким образом, что абсолютные права на использование, как аналогичное патентное право, право на выведенные породы или торговые марки, должны регистрироваться, после чего могут использоваться и продаваться³. Но, невзирая на регулятивное законодательство или законодательство о собственности, правовые инструменты, заложенные национальным законодательством стран, увеличили ожидания получения компенсации за передачу генетических ресурсов. Однако эти ожидания оказались иллюзорными. Согласно территориальному принципу контроль над доступом, передачей, использованием, передачей знаний и совместным использованием выгод ограничен границами государства, осуществляющего правовое регулирование. Государство наделяется правом контроля над доступом и перемещением генетических ресурсов, тогда как в отношении использования генетических ресурсов и совместного использования полученных выгод оно может лишь налагать обязательства в соответствующем разрешении, но не имеет правомочий обеспечить их реализацию в государствах, использующих предоставляемые им генетические ресурсы. Оно может лишь обратиться к такому государству за содействием в данном вопросе. Вместо этого, как уже указывалось выше, большинство стран, предоставляющих генетические ресурсы, предпочитают заключение контрактов на материальное перемещение и соглашения по распределению выгод (MTAs/BSAs). Но для того, чтобы реализовать на практике контрактные обязательства, государство, предоставляющее ресурсы, должны обращаться в суд государства, их использующего, в рамках открытых слушаний. Если стороны договорились о компетенции в данном вопросе судов государства, предоставляющего генетические ресурсы, осуществление правосудия и стране их использова-

³ О путях реализации см.: *Christiane Gerstetter. Sharing the Benefits of Using Traditionally Cultured GRs Fairly // Genetic Resources, traditional knowledge and the Law / Ed. By G. Winter and Evanson C. Kamau. Earthscan, 2009. P. 349-364.*

ния в любом случае должно вовлекать суды этого государства⁴. В действительности, не известно ни об одном случае поиска содействия государством, предоставляющим генетические ресурсы, у администрации государства, их использующего, либо же подавали соответствующие заявления в суды этого государства, чтобы обеспечить их авторизацию или выполнение условий контракта.

Предел суверенных прав

Высокие ожидания и в силу заблуждения характерны также и в отношении предела суверенных прав государств поставщиков генетических ресурсов. Предел определения доступа связан по статье 15.1 Конвенции о биологическом разнообразии с содержанием термина «генетические ресурсы». Статья 1 Конвенции определяет генетические ресурсы как «генетический материал, представляющий фактическую или потенциальную ценность» и генетический материал как «любой материал растительного, животного, микробного или иного происхождения, содержащий функциональные единицы наследственности». Короче говоря, исходя из этих определений, суверенное право доступа распространяется на функциональные единицы наследственности, содержащиеся в природных ресурсах данного государства и имеющие ценность.

Функциональные единицы наследственности.

«Единицами наследственности» могут быть организмы, клетки, хромосомы, гены и фрагменты ДНК⁵. Я утверждаю, что все эти уровни должны быть включены в перечень, поскольку наследственная функция может уже реализовываться посредством использования извлеченного фрагмента ДНК, или это может осуществляться в результате комбинации фрагментов ДНК в пределах гена или генов в клетки или комбинации клеток в пределах одного организма.

«Функциональные» не означает, что единица наследственности должна быть способна сама себя воспроизводить. Достаточно, что данная единица наследственности подвергается технологиче-

⁴ См.: Hiroji Iozaki. Enforcement of ABS Regimes in User States // Genetic Resources, traditional knowledge and the Law / Ed. By G. Winter and Evanson C. Kamau. Earthscan, 2009. P. 439-454; Christine Godt. Enforcement of Benefit-Sharing Duties in User Countries. Там же. P. 419-438.

⁵ Ten Kate, K. and Laird, S. A. (1999) The Commercial Use of Biodiversity. Access to Genetic Resources and Benefit Sharing, Sterling, Earthscan. P. 18.

ским манипуляциям, таким, например, как генная инженерия. Это означает, конечно, что термин «функциональная единица» расширяется с развитием генетических технологий⁶.

Было высказано предположение, что в дополнение к материалу генетических субстратов, нематериальная научная информация о генетических функциях также должна быть включена в определение генетических ресурсов⁷. Это будет иметь два последствия: (1) — обеспечение доступа и передача информации созданных в государстве поставщике могут быть предметом правового регулирования этого государства, и (2), государство, поставляющее генетические ресурсы, может расширить перечень требуемой отчетности и претензий по совместному использованию выгод на выгоды, полученные в результате использования информации. Однако, похоже, что «единица наследственности» понимается исключительно как материальный генетический субстрат, содержащейся в генах. Кстати, как будет показано позже, это не исключает обязанность государства, использующего генетические ресурсы обеспечить справедливое использование и тех преимуществ, которые взяты из нематериальных информации.

Функциональные единицы наследственности часто не являются основой для немедленного получения выгод от их использования. Скорее всего, фрагменты ДНК или гены могут быть извлечены и переданы в другой организм, который затем предоставляет выгоды, или они могут быть синтезированы в качестве артефактов и, таким образом инициировать получение выгоды. Гибридные микроорганизмы, растения или животные, полученные от скрещивания организмов, скорее могут быть использованы для получения выгод, чем оригинальные организмы. Должны ли распространяться суверенные права государств на такие называемые производные организмы? В Конвенции о биологическом разнообразии термин «производные» упоминается только в определении биотехнологии, а не генетических ресурсов. Действительно, так как они отличаются от оригинальных единиц наследственности, они не могут считаться собственностью государства. Таким образом, Конвенция о биологическом разнообразии не предоставляет государствам право на эксклюзивное использование производных. Вместо этого,

⁶ Там же. P. 18.

⁷ Tvedt M. W. and Young, T. (2007) Beyond Access: Exploring Implementation of the Fair and Equitable Sharing Commitment in the CBD, IUCN, Gland, Switzerland, p62ff.

государства могут использовать свои суверенные права на генетические ресурсы и предоставлять доступ к ним при условии, что получатель соглашается поделиться и теми преимуществами, которые вытекают из использования производных организмов.

Реальная или потенциальная ценность

Генетический материал становится генетическим ресурсом, если оно имеет (реальную или потенциальную) ценность. Учитывая, что статья 2 Конвенции о биологическом разнообразии характеризует биологические ресурсы как имеющие значение для человечества, можно сделать вывод, что данное утверждение справедливо и по отношению к генетическим ресурсам. Таким образом, ценность определяется шире, чем просто коммерческой прибылью: она охватывает также меновую, а также потребительскую стоимости. Потребительская стоимость распространяется на ценность ресурсов для чисто научных исследований, таким образом, это включает в себя предоставление доступа в научно-исследовательских целях в рамках режима обеспечения доступа регламентируемого статьей 15 Конвенции о биологическом разнообразии.

Генетический материал должен быть материалом, который создает стоимость. Эта связь позволяет исключить из режима обеспечения доступа к равному использованию выгод использование биологических ресурсов для таких основных целей как простое потребление, генерация тепла или строительные работы. Только стоимость, появляющаяся в результате использования генетических характеристик, делает биологический ресурс генетическим. Таким образом, справедливым является то, что грань между утилитарным использованием биологического ресурса и использованием генетического кода четко не проведена. Особенно спорным в этой связи является использование биохимических соединений. Хотя они являются производным функциональных единиц наследственности, но не являются такими единицами сами по себе, некоторые государства утверждают, что они должны рассматриваться как генетические ресурсы.

Было высказано предположение, что лицо, запрашивающее доступ к генетическому ресурсу, должно иметь намерение использовать генетический материал в соответствующих целях и таким образом реализовать его ценность для того, чтобы генетический материал стал генетическим ресурсом. Это позволит исключить такой генетический материал из режима предоставления доступа,

Для которого существуют иные намерения по использованию, к примеру, такие, как потребление. Тем не менее, в тексте Конвенции о биологическом разнообразии не говорится о таких намерениях. Он ясно включает такую потенциальную ценность, которую пользователи пока не осознали и не имеют намерений по ее получению. Это означает, что государство-поставщик может регулировать доступ к биологическим ресурсам, которые в настоящее время используются в утилитарных целях, но также имеют потенциал для использования в качестве генетического материала.

Еще раз, в то время как обещание индивидуализации ресурсов является далеко идущим, оно в то же время является иллюзорным. Даже с исключением нематериальной информации и дериватов, остающийся объем биологических ресурсов, попадающих под определение «генетические ресурсы», по-прежнему очень велик. Учитывая быстрое развитие биотехнологии, вряд ли есть биологический материал, чей генетический код не может быть использован. Кроме того, со снижением биоразнообразия, научный интерес в сохранении генетической информации увеличивается, это означает, что практически любой биологический материал приобретает действительную или потенциальную ценность. Таким образом, государство-поставщик генетического ресурса может регулировать доступ к любому биологическому материалу.

Тем не менее, это не будет большим подспорьем государству-поставщику генетического ресурса в получении доли от благ, получаемых в результате его использования. Если государство-поставщик будет устанавливать правила доступа для каждого образца биологического материала, транзакционные издержки для государства и частного сектора будут огромными. Неуважение к закону будет продолжаться. Кроме того, контроль за доступом будет неэффективным, поскольку, как отмечалось ранее, государства-поставщики не будут иметь право обеспечивать соблюдение обязательств, определяемых разрешением на доступ к генетическому ресурсу. Например, взаимно согласованные обязательства по предоставлению отчетов будут включать обязательство получателя материала уведомить провайдера о любом биотехнологическом воздействии на предоставленный генетический ресурс, продаже материала или о выгоде, извлеченной из него — совершенно бесполезные ожидания с учетом возможного размножения этого материала дочерними пользователями. В целом, обеспечение отслеживания судьбы

предоставленного ресурса от его источника в направлении последующих пользователей, является невыполнимой задачей⁸.

Совместное использование благ

Учитывая нереалистичные ожидания, связанные с определением доступа к ресурсам на стороне государства их поставщика, было высказано предположение, что акцент на доступ должен быть заменен акцентом на совместное использование выгод⁹. Это выводит на арену обязательства стран, использующих генетические ресурсы. Вместо того, чтобы государство-поставщик, пыталось бы отстаивать свои интересы в государстве, использующем ресурсы, государства-пользователи призываются всерьез относиться к принятым ими международным обязательствам. В принципе, государства-пользователи имеют меньше препятствий для обеспечения совместного использования выгод, чем государства-поставщики, потому что большинство знаний и добавленной стоимости создаются под их юрисдикцией. Их обязанности вытекают из статьи 15.7 Конвенции о биологическом разнообразии:

«Каждая Договаривающаяся Сторона принимает надлежащие законодательные, административные или политические меры в соответствии со статьями 16 и 19 и, когда это необходимо, через механизм финансирования, созданный согласно статьям 20 и 21, в целях совместного использования на справедливой и равной основе результатов исследований и разработок, а также выгод от коммерческого и иного применения генетических ресурсов с Договаривающейся Стороной, предоставляющей такие ресурсы. Такое совместное использование осуществляется на взаимно согласованных условиях».

Эта статья обязывает государства, на территории которых происходит использование генетических ресурсов, поделиться ре-

⁸ В литературе часто приводится пример идеально функционирующего полностью контролируемого восходящего потока информации в Коста Рике (подробнее см. Gomez, R. (2007) 'The link between biodiversity and sustainable development: Lessons from INBio's bioprospecting programme in Costa Rica', in Manis, C. (ed) Biodiversity and the Law, London, Earthscan, p. 85. Однако, данный случай может быть единственным, который поднимает вопросы дистрибуционной справедливости.

⁹ Tvedt M.W. and Young, T. (2007) Beyond Access: Exploring Implementation of the Fair and Equitable Sharing Commitment in the CBD, IUCN, Gland, Switzerland, p62ff.

зультатами научных исследований и разработок, коммерческими или иными выгодами на справедливой основе. Как следствие, государство, использующее генетические ресурсы, должно принять законодательство, конкретизируя эту обязанность. Основным преимуществом этого подхода также является то, что можно управлять теми благами и выгодами, которые извлечены из генетического материала, полученного без согласия страны происхождения, так же как и выгодами от использования, получение которых не ожидалось на момент вывоза генетического ресурса из страны происхождения. Взаимосогласованные условия, как это требуется статьей 15.7, могут быть подписаны сторонами и на этапе использования генетических ресурсов. Вид принимаемого законодательства, необходимого в данном случае, в основном должен быть нормативным. Пользователи генетических ресурсов должны быть обязаны информировать на постоянной основе государство, предоставившее генетические ресурсы, о получаемых новых знаниях, технологиях и выгодах, и обеспечивать совместное использование выгод. Подробности, касающиеся коммерческой тайны и защиты интеллектуальной собственности могут быть оставлены на MTAs / BSAs или уточняться в рамках конкретных законодательных актов. За данной процедурой должен быть установлен соответствующий административный надзор. Для обеспечения эффективности данного процесса, на импортеров и пользователей генетических ресурсов должны быть наложены обязательства по представлению соответствующих уведомлений и информации. Административные органы должны иметь возможность отслеживать поток передачи получаемых выгод обратно государству, поставляющему генетические ресурсы. Кроме того, суды по процессуальному праву и международному частному праву государства, использующего генетические ресурсы, должны гарантировать, что MTAs / BSAs подлежат исполнению в пределах их юрисдикции¹⁰.

Однако, кроме реализации положений статьи 15.7, государства, использующие генетические ресурсы, в значительной степени остаются пассивными. Они почти исключительно полагаются на законодательство государств, предоставляющих генетические ресурсы, и MTAs / BSAs инициированные требованиями разрешений на предоставление доступа.

¹⁰ Проблемы могут возникнуть в случае, если научно-исследовательская деятельность будет осуществляться в рамках нескольких государств.

Правовые инструменты, обсуждаемые к настоящему моменту, являются либо едва эффективными или влекут за собой значительные транзакционные издержки. Иски, предусмотренные договором, подаваемые в суды государств, использующих генетические ресурсы, являются возможными, но затратными. Приведение в исполнение решений судов государств-поставщиков генетических ресурсов является поводом для двойной проверки судами государств, их использующих, с точки зрения общественного порядка. Действительно некоторые первичные административные законодательные средства применялись на практике. Например, руководящие принципы государственного финансирования научных исследований и требования к раскрытию информации, в процедурах предоставления прав на интеллектуальную собственность¹¹. Однако, руководящие принципы проведения научных исследований не охватывают частный научно-исследовательский сектор и также трудно обеспечить их исполнение после того, как финансирование было предоставлено. Требования к раскрытию информации будут полезными только в том случае, если происхождение генетического ресурса будет иметь материальное влияние на предоставление прав интеллектуальной собственности (например, патент или право селекционера), которое вряд ли когда-либо было бы осуществимо в государствах, использующих генетические ресурсы¹². Заявители на получение патента могут даже утверждать, что непропорциональное раскрытие информации является нарушением права свободного предпринимательства и профессии, если оно не служит конкретной цели¹³.

¹¹ В качестве примера см.: Руководство по проведению исследований DFG, http://www.dfg.de/forschungs-foerderung/formulare/download/1_021e.pdf/ (последнее обращение 20 мая 2009), и Evanson Chege Kamau. Disclosure requirement- A Critical Appraisal // Genetic Resources, traditional knowledge and the Law / Ed. By G. Winter and Evanson C. Kamau. Earthscan, 2009. P. 399-419.

¹² О доктринальных положениях по этому поводу см.: Godt, C. (2007) Eigentum an Information. Patentschutz und allgemeine Eigentumstheorie am Beispiel genetischer Information, Tubingen, Mohr Siebeck, pp 603, 653.

¹³ Раскрытие происхождения может быть полезным для указания, что изобретение было известно ранее. Иногда это может быть справедливым в отношении традиционных знаний, но редко в связи с генетическим ресурсом как таковым, потому что научно-исследовательская деятельность часто недостаточно развита в странах-поставщиках.

Сертификаты происхождения и соответствия были предложены в качестве еще одного средства контроля со стороны государства, использующего генетические ресурсы. Тем не менее, они создают много проблем их создания и применения. Последствия получения или отсутствия их неясны, они могут быть выданы только на определенный момент времени: мгновение спустя, генетический ресурс, возможно, изменил форму за счет технологической обработки; сертификат не может быть физически связан с генетическим материалом, как только он был превращен в форму нематериальной информации; уникальные идентификаторы генетического кода и его происхождения должны быть разработаны в общемировом масштабе — задача, для решения которой требуются огромные усилия и сотрудничество многих государств для ее выполнения.

Таким образом, существует много технических сложностей в отслеживании использования генетических ресурсов и предоставление соответствующей информации о нем стране, их предоставившей. Часто генетический материал переходит в другие руки, прежде чем будет извлечена выгода от его использования. Цепочка использования может быть очень длинной — от предприятия, извлекающего ген, до организмов, измененных оригинальным или синтезированным с его помощью геном. В то же время, штаммы генов могут быть заменены на более новые, которые были получены из другого государства или из другого родительского организма. Эти и другие факторы могут легко размыть источник первично полученного гена — иными словами страну происхождения.

Все сказанное выше доказывает, что даже фокусировка внимания на государствах, использующих генетические ресурсы, является в значительной степени иллюзорной. Меры, принимаемые в государствах, использующих генетические ресурсы, если они готовы взять инициативу на себя, легко достигают пределов своей эффективности.

Общие пулы генетических ресурсов: более эффективные, но также и более справедливые

В качестве поиска выхода из иллюзорных ожиданий предлагается, что «общие пулы генетических ресурсов» должны быть созданы государствами, составляющими одни биогеографические

регионы. Создание таких общих пулов не будет ставить под сомнение основные решения Конвенции о биологическом разнообразии, согласно которой генетические ресурсы являются собственностью государств, являющихся странами их происхождения. Они не заменят двустороннего принципа, но предоставят возможность для государства-поставщика и государства-пользователя генетических ресурсов сделать выбор в пользу большей эффективности режимов доступа к справедливому использованию извлекаемых благ. Концепция предлагает государствам-поставщикам шанс использовать свое имущество, таким образом, который обеспечивает реалистичное возвращение извлекаемых благ. Государство-пользователь генетических ресурсов может рассматривать предлагаемую концепцию, как привлекательную, потому что она упрощает выполнение его международных обязательств по передаче данных государствам, поставляющим генетические ресурсы, и организации совместного использования выгод.

В дополнение к обеспечению эффективности, общие региональные пулы должны также повысить распределительную справедливость. Генетические ресурсы по своей сути не связаны с территориями государств. В живых организмах они мигрируют между государствами или живут в экосистемах, находящихся на территории нескольких государств. Тот простой факт, что организм, содержащий генетический ресурс был взят с сухопутной или морской территории государства, по условиям Конвенции о биологическом разнообразии является достаточным основанием для обеспечения этого государства полным правом контролировать доступ к данному ресурсу и дает ему возможность претендовать на долю от извлекаемых из него благ: статья 15.1 Конвенции связывает определяющее право на ресурс с правом на определение доступа, статья 15.3 вводит понятие ресурсов, предоставляемых государством, и статья 15.7 говорит о том, что государство-пользователь должно делиться извлекаемыми выгодами с государством-поставщиком генетических ресурсов.

С точки зрения распределительной справедливости это вряд ли оправдано. Простые и часто случайные случаи доступа к генетическому ресурсу в одном государстве-поставщике не дают достаточных оснований для этого государства полностью контролировать использование и получать выгоду от генетического материала, если тот же генетический материал находится и в других государствах.

Поэтому, даже если государство происхождения создает совершенную систему мониторинга и требования реализации его права на совместное использование выгод, остается открытым вопрос является ли такое распределение справедливым. Эти же сомнения, например, возникли в связи с Коста-Рикой — государством-поставщиком генетических ресурсов с наиболее успешными режимом доступа к совместному использованию извлекаемых благ администрируемым Национальным институтом биоразнообразия (INBio): «Некоторое время в будущем, пандемия генетических ресурсов предоставляемых INBio станет блокбастером биотехнологии. Ссылаясь на Конвенцию о биологическом разнообразии, другие страны в регионе будут оспаривать законность патента, поскольку они не получили свою долю от использования выгод, связанных с пандемией генетических ресурсов. Это не ирония, что успех INBio заключается в его неспособности иметь коммерческий эффект¹⁴.

Кроме того, есть побочный эффект радикальной индивидуализации прав собственности в сфере генетических ресурсов. Привилегированность государства-поставщика приведет к разделу рынка, так как лица, желающие получить доступ к генетическим ресурсам, будут искать государства с наименьшими требованиями к отчетности и обязательствами по совместному использованию выгод¹⁵.

Конкуренция за более низкие требования правового регулирования приведет к снижению стандартов и поставит под угрозу саму цель Конвенции о биологическом разнообразии: обеспечение передачи технологии и обмена коммерческими выгодами. Он также может поставить под угрозу цели сохранения биоразнообразия и устойчивого использования его компонентов, поскольку слабое законодательство об обеспечении доступа привлечет большее число представителей фармацевтических компаний, занимающихся поиском перспективных с точки зрения развития фармацевтической индустрии генетических образцов животных и растений, чем увеличит соответствующую антропогенную нагрузку на биологическое разнообразие и его компоненты.

¹⁴ Vogel J.H. (2007) 'From the "tragedy of the commons" to the "tragedy of the commonplace": Analysis and synthesis through the lens of economic theory', in Manis C. (ed) Biodiversity and the Law, London, Earthscan, p. 130.

¹⁵ Brand U. and Gorg C. (2001). Zugang und Vorteilsausgleich – das Zentrum des Konfliktfelds Biodiversität, Bonn, Forum Umwelt & Entwicklung/Germanwatch.

Если еще раз посмотреть на текст Конвенции о биологическом разнообразии, можно найти некоторые намеки, что он открыт для создания такой региональной концепции. Как отмечалось выше, статья 15.1 начинается с предположения «признания суверенных прав государств на свои природные ресурсы». Слово «свои», как обычно понимается, служит для закрепления собственности государства, предоставляющего ресурс, как противопоставления концепции глобального общего наследия. В дополнение к этому «негативному» значению, слово «свои» может иметь и «положительное» значение, направленное на сопредельные государства: генетические ресурсы должны быть «своими» в том смысле, что они действительно должны иметь свое происхождение и являться эксклюзивными исключительно на территории одного государства. Если это не так, то генетические ресурсы являются либо общим благом (как генетические ресурсы, найденные в океанах и в Антарктике), либо общими для региона. При этом прочтении, собственность, принадлежащую нескольким государствам в регионе, можно считать соответствующей собственностью, признаваемой Конвенцией о биологическом разнообразии.

Следует, однако, отметить разницу между генетическим ресурсом как таковым и традиционным знанием, связанным с генетическим ресурсом. В то время как само присутствие организма в одном государстве не является основанием признания собственности на весь его генетический потенциал, в отношении традиционных знаний наблюдается другая ситуация. Такие знания были созданы отдельными лицами и общинами, проводившими исследование организмов и опыты извлечения из них полезных свойств, ими затрачены творческие, временные и трудовые ресурсы на разведение и другие мероприятия по улучшению генетического ресурса. Таким образом, значение генетического ресурса сильно повышается за счет человеческого интеллекта. В соответствии с основными идеями, лежащими в основе прав на интеллектуальную собственность, этот факт может оправдать применение схемы строгой индивидуализации в связи с традиционными знаниями, что позволяет применить подход «первый получает всё». Как следствие, может существовать и добровольное объединение традиционных знаний, которое отражает факт распространения традиционных знаний в нескольких общинах. Однако создание таких общих пулов в первую очередь будет являться вопросом для регулирования внутренним

национальным законодательством. В той степени, в которой традиционные знания распространяются за рамки национальных границ, государства могут рассмотреть вопрос о включении традиционных знаний в пулы генетических ресурсов, как это предложено здесь. Это, однако, требует более углубленного изучения, находящегося за рамками данной статьи.

В поисках проектов

К настоящему моменту был предложен ряд концепций, а некоторые из них были реализованы на практике. Их общей целью был поиск объединенных решений. Ниже я остановлюсь на трех из них, имевших наибольшую практическую значимость.

Научное достояние

Один из подходов был сформирован на основе проекта научно-го достояния. Данный проект был разработан для создания системы общемирового обмена научными данными¹⁶. Данный проект затрагивал различные сектора, включая один по биологическому материалу. Для использования всеми участниками системы, желающими обмениваться материалами, должно быть разработано двустороннее Стандартное соглашение о передаче материала. Каждый заключенный договор должен быть зарегистрирован и доступ к нему должен быть предоставлен для всего сообщества для того, чтобы каждый участник системы знал, кто, когда и каким материалом располагает. Материалы не собираются в общий банк, а поставляются двусторонней основе между сторонами, заключившими Стандартное соглашение. Кроме того, информация о результатах исследований, об особенностях и свойствах материалов должны быть собраны и размещены в общем доступе. Это, однако, требует создание мета-языка и огромных усилий по сбору данных, которые должны быть профинансированы. Кроме того, придется иметь дело с авторскими правами издателей. Система будет использовать семантический веб язык, то есть, вместо ссылки на документы, как Интернет традиционно делает, он будет ссылаться непосредственно на генетический материал и связанные с ним знания.

¹⁶ Wilbanks J. and Boyle, J. (2006) 'Introduction to science commons', Science Commons, http://sciencecommons.org/wp-content/uploads/ScienceCommons_Concept_Paper.pdf/ (последнее обращение 29 марта 2009), pp. 9-12.

Этот проект привлекателен тем, что он обеспечивает обмен материалами и научными знаниями при низких затратах. Все, включая исследователей из богатых ресурсами развивающихся стран, имеют доступ к системе. Есть, однако, недостатки, которые делают систему менее пригодной для создания общего пула здесь предусмотренного. Хотя система может быть предназначена для обеспечения отслеживания информации об индивидуальном генетическом материале обратно к государству-поставщику¹⁷, это будет сложно и дорого реализовать. Уникальные идентификаторы для генетического материала должны быть разработаны и включены в соглашение о передаче материала, хотя знания, необходимые для этого еще не доступны на стадии присоединения к соглашению. Другой трудностью является то, что уникальные идентификаторы, как это сделано применительно к генетически модифицированным организмам (ГМО), которые были зарегистрированы согласно законодательству Европейского Сообщества (ЕС)¹⁸ права, до сих пор широко не применяются в связи с генетическим материалом как таковым. Кроме того, любая дальнейшая передача и технологическая обработка генетического ресурса должны быть зарегистрированы, что вряд ли может быть реализовано.

Международная сеть обмена растениями

Международная сеть обмена растениями (IPEN) представляет собой сеть ботанических садов, которые способствуют обмену растительными генетическими ресурсами в соответствии с требованиями статьи 15 Конвенции о биологическом разнообразии¹⁹. Сайт

¹⁷ Buck M. (2007) 'The science commons project approach to facilitate the exchange of biological research material - implications for an international system to track genetic resources, associated user conditions and traditional knowledge', in Feit U. and Wolff F. (eds) European Regional Meeting on an Internationally Recognized Certificate of Origin! Source/Legal Provenance, Federal Agency of Nature Conservation, pp. 88-94, www.bfn.de/0502_international.html/ (последнее обращение 29 марта 2009).

¹⁸ Регламент Комиссии (ЕС) № 65/2004 от 14 января 2004 устанавливающий систему для создания и присвоения уникальных идентификаторов для генетически модифицированных организмов, OJ L10/2004. P. 5. Уникальный идентификатор состоит из буквенного обозначения заявителя, букв и цифр для обозначения произведенной трансформации, и верификационного номера – см.: Приложение к Регламенту 65/2004.

¹⁹ Groger A. (2007) 'Botanic gardens and the International Plant Exchange Network (IPEN) – A brief statement on an internationally recognized certificate', in Feit, U.

IPEN предоставлен организацией Международная охрана растений (Botanic Conservation International) находящейся в городе Кью (Англия). Членами организации являются девяносто один ботанический сад, все из которых находятся в Европе. Обмен регулируется Кодексом поведения и каждое растение задокументировано. «Максимальное документирование» включает в себя информацию о коллекции, источнике, систематике, типе материала, разрешении, связанном с приобретением, и любом условии страны происхождения. Этот максимум документация хранится в первом ботаническом саду, который вводит растительный материал в систему IPEN. Этот ботанический сад присваивает также индивидуальный IPEN номер растительному материалу. Этот номер, который называется «минимальной документацией», следует с растительным материалом через все его передачи и со всеми его потомками. Передача материала сторонам, не являющимся членами сети не являющихся требует регистрации, и влечет за собой заключение двустороннего соглашения, включающего в себя все условия по обращению с полученным материалом, содержащиеся в Кодексе поведения. Обмен связан с использованием генетических ресурсов для научных и природоохранных целей. В случае предполагаемого коммерческого использования, запрашивающие учреждения должны получить предварительное согласие государства, предоставившего генетический ресурс. В качестве меры укрепления доверия к системе IPEN это требование распространяется также на растительный материал, который был доступен до вступления в силу Конвенции о биологическом разнообразии.

IPEN является образцовым случаем системы, которая обеспечивает обратное прослеживание растительного материала к источнику его происхождения. Эта система является успешной для содействия обмену, однако, поскольку он предназначен для обмена только для природоохранных и научных целей, она намеренно не включает в себя любое администрирование отчетности по коммерческому использованию и совместному использованию выгод. Любое намерение сделать коммерческим использование генетического ресурса отправляет обратно к стране-поставщику. Рассматривается, может ли система быть открыта для использования в

and Wolff, F. (eds) European Regional Meeting on an Internationally Recognized Certificate of Origin/Source/Legal Provenance, Federal Agency of Nature Conservation, pp. 121-123, www.bfn.de/0502_international.html/

коммерческих целях, но есть опасения, что страны-поставщики в этом случае будут воздерживаться от предоставления материала. В заключение отметим, что система является моделью общего пула для природоохранных и научных целей, но не для обмена коммерческой выгодой.

Международный договор о генетических ресурсах растений

Международный договор о генетических ресурсах растений (ITPGR) является основой для многосторонней системы обеспечения доступа к распределению выгод для генетических ресурсов 35 продовольственных культур и 29 кормовых сортов растений²⁰. Система устанавливает общий пул генетических ресурсов, согласованных Договаривающимися Сторонами «в порядке осуществления их суверенных прав»²¹. Система направлена на включение всех видов перечисленных продовольственных культур и кормовых сортов, которые находятся под управлением и контролем или юрисдикцией Договаривающихся сторон²². Она также включает генетические ресурсы, находящиеся в ex-situ коллекциях Международных научно-исследовательских центров (IARCs) Консультативной группы по международным сельскохозяйственным исследованиям (CGIAR)²³. Кроме того, другие государства следует поощрять на включение содержащихся в Приложении 1 генетических ресурсов в систему²⁴.

Договаривающиеся Стороны и IARCs обязаны обеспечить доступ к их генетическим ресурсам в соответствии с условиями, заложенными в стандартных соглашениях по передаче материала. Доступ, как правило, осуществляется бесплатно. В государствах-поставщиках не проводится отслеживания отдельных случаев доступа к ресурсам. В обмен на бесплатный доступ, получатель не имеет права требовать закрепления прав интеллектуальной собственности на генетические ресурсы в той форме, в которой они представлены в системе. Тем не менее, получатель генетического

²⁰ Виды пищевых и кормовых культур перечислены в Приложении 1 к Договору. В дополнении к общему пулу, договор определенным образом конкретизирует двусторонний режим по обеспечению доступа к распределению выгод, предусмотренный Конвенцией о биологическом разнообразии.

²¹ Статья 10.2 Международного договора о генетических ресурсах растений.

²² Там же. Статья 11.2.

²³ Там же. Статья 11.5.

²⁴ Там же. Статья 11.2.

ресурса может закреплять право интеллектуальной собственности на вновь разработанные ресурсы, попадающие под возможность закрепления таких прав.

Договор устанавливает далеко идущие обязательства совместного использования выгод, в том числе по обмену информацией, обеспечению доступа к технологии и осуществлению ее передачи, повышению качества ресурса и распределению монетарных и других выгод от коммерциализации генетических ресурсов.

Что касается обмена информацией, Договаривающиеся Стороны обязуются предоставлять друг другу всю необходимую информацию, включая описание, оценку и использование генетических ресурсов, содержащихся в Приложении 1, соблюдая ограничения связанные с охраной интеллектуальной собственности. Информация должна быть доступна через Глобальную информационную систему по генетическим ресурсам растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, которая включает в себя большее количество генетических ресурсов, чем перечислено в статье 17.

Что касается коммерческой выгоды, соглашения по передаче материалов устанавливают, что получатели должны платить справедливую долю в целевые счета в системе:

«(А) получателю, который коммерциализирует продукт, который является растительным генетическим ресурсом для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства и включает в себя материал, полученный многосторонней системы, уплачивает согласно механизму, упомянутому в статье 19.3f, справедливую долю выгод от коммерциализации этого продукта»²⁵.

Таким образом, поток денежных средств не является двусторонним, а средства направляются в общий фонд. Прямые и косвенные платежи должны осуществляться из этого фонда фермерам, особенно в развивающихся странах и странах с переходной экономикой²⁶.

В заключение отметим, что многосторонняя система в рамках ITPGR создает глобальный общий пул определенных генетических ресурсов, разработанный для обмена генетическим материалом, знаниями и денежными выгодами, извлекаемыми из этих ресурсов. Генетические ресурсы отсоединены от государства происхождения, то есть, материалы и знания свободно обмениваются и денежные

²⁵ Там же. Статья 13.2(d)(ii).

²⁶ Там же. Статья 13.3.

выгоды распределяются между участниками не считаясь с государствами происхождения ресурсов. Игнорируя сомнения относительно осуществления денежных переводов²⁷, система представляется весьма уместной для сельскохозяйственных и кормовых культур, являющихся действительно глобальными по отношению к их происхождению и применению: они происходят от глобальных человеческих усилий по размножению, и они используются и потребляются как основного средства к существованию почти всеми. Тем не менее, стремление пойти дальше и расширить данный подход ко всем другим генетическим ресурсам вряд ли отвечает интересам государств, предоставляющих генетические ресурсы. Игнорирование происхождения генетического ресурса и распределения выгод из них извлекаемых между всеми странами, а не только странами-источниками идет вразрез с основным подходом, закрепленным в Конвенции о биологическом разнообразии, которая закрепляет привилегию стран-источников генетических ресурсов на совместное использование извлекаемых из них выгод.

К региональным общим пулам генетических ресурсов эндемичных для региона

Три концепции общих пулов генетических ресурсов, описанные выше, страдают от различных недостатков, которые не позволяют рекомендовать их использование для создания общей модели. Концепция научного достояния обычно отсоединяет информационные потоки о государствах, поставляющих генетические ресурсы, и не включается в процесс распределения иных выгод, нежели знаний. IPEN создает и хранит информацию о государствах, поставляющих генетические ресурсы, но также как и в первом случае, не связана с распределением иных выгод кроме знаний. ITPGR не передает информацию о генетическом ресурсе государству, его поставляющему. Хотя он и подразумевает распределение выгод, но не делает это, направляя общие выгоды в первую очередь государству, представившему генетический ресурс.

Этот опыт свидетельствует о том, что региональный подход по созданию региональных общих пулов может служить различным интересам.

²⁷ Как представляется, до сих пор никаких денежных выгод не было проведено до сих пор через эту систему.

Более того, гораздо больше усилий и размышлений необходимо, чтобы сделать региональные общие пулы практически применимыми. Ниже будут приведены некоторые соображения о возможных правовых основах их создания, формах региональных общих пулов, и вспомогательном национальном законодательстве.

Особенности региональных общих пулов

Для придания региональным общим пулам определенной формы, предлагаются следующие характеристики:

- участники регионального соглашения о создании общих пулов должны быть государствами, как поставляющими, так и использующими генетические ресурсы, а также включать в себя международные организации, связанные с использованием и охраной генетических ресурсов;
- на основании международных соглашений, региональный общий пул генетических ресурсов должен быть создан как юридическое лицо в соответствии с национальным законодательством. Это будет способствовать повышению их способности действовать. Они будут выступать сторонами в MTAs/BSAs и в состоянии выполнять такие договоры в государствах, использующих генетические ресурсы. Они могут быть наделены правами управления генетическими ресурсами со стороны общего пула и могут быть стороной, несущей ответственность, в случае незаконного их присвоения. Они также могут быть наделены полномочиями принимать обязательные решения в соответствии с национальным административным законодательством;
- региональные общие пулы должны создавать банки данных (и их мета связи с другими полезными банками) по генетическим ресурсам в них входящим;
- государства-участники должны уведомлять региональный общий пул о любом генетическом ресурсе, который они хотели бы передать под его управление; это, прежде всего, касается генетических ресурсов эндемичных для нескольких государств. Но государство-поставщик может также уведомить региональный общий пул о генетическом ресурсе, эндемичном исключительно для него, чтобы извлечь выгоду из потенциала управления системой;

- банки данных должны содержать общие названия организмов, описание их генетического кода, любое научное знание об их потенциальных и реальных целях использования, любую технологию, связанных с использованием этих генетических ресурсов. Региональные общие пулы могут разработать систему уникальных генетических идентификаторов;
- государства-участники должны обеспечить, чтобы любая научно-техническая информация предоставляется региональному общему пулу учеными и промышленностью, находящимися под их юрисдикцией;
- региональные общие пулы имеют право на расширение их информационной базы путем изучения научной литературы и создания связей с существующими банками данных;
- названия организмов, генетический код, научные знания и технология должны быть в свободном доступе для ученых и промышленности, находящихся под юрисдикцией государства-участника общего пула;
- региональный общий пул будет отвечать за заключение и иметь полномочия на заключение MTAs/BSAs с пользователями;
- региональный общий пул будет управлять совместным использованием коммерческой выгоды путем:
 - ✓ установления принципов расчета справедливой доли благ (а) между бенефициаром и государствами происхождения, и (б) между государствами происхождения;
 - ✓ принятия решения на индивидуальной основе о долях выгоды, подлежащей уплате;
 - ✓ управления целевым фондом, собирающим деньги;
 - ✓ принятия решения на индивидуальной основе о долях выгоды, подлежащей уплате странам происхождения;
 - ✓ перевода им подлежащих уплате средств.
- государства-участники государства должны обеспечить предоставление всей необходимой информации региональному общему пулу необходимую информацию о существующей коммерческой выгоде;
- региональные общие пулы должны быть интегрированы на глобальном уровне.

Национальное законодательство

Национальное законодательство по-прежнему должно быть разработано на основе двусторонних отношений, связанные с обеспечением доступа к использованию выгод, хотя конкретные положения необходимо будет принять для поддержки региональных общих пулов. Если государство решило, что все его генетические ресурсы должны управляться региональным общим пулом, это может ограничить меры национального законодательного регулирования регламентацией этой структуры.

Как отмечалось выше, государства, использующее генетические ресурсы, если оно принимает на себя обязательства в рамках Конвенции о биологическом разнообразии и серьезно к ним относящиеся, будут иметь трудности в отслеживании потока данных о генетическом ресурсе к государству, его предоставляющему. С общими пулами эта задача станет легче, потому что это будет достаточно идентифицировать используемый генетический ресурс, и общий пул под управлением которого он находится. Однако, как средства как административного, так и частного права должны быть использованы для того, чтобы оказать поддержку реализации данного процесса. Пользователи генетических ресурсов, находящихся под юрисдикцией регионального общего пула, должны иметь обязательство по предоставлению в региональный общий пул информации о новых знаниях, технологий и получаемых коммерческих выгодах, а также поделиться коммерческой выгодой. Степень соблюдения прав интеллектуальной собственности и коммерческой тайны до сих пор не определена, но такие обязанности будут находиться под наблюдением административных учреждений. Государства-пользователи должны установить обязанность по заключению MTAs/BSAs с соответствующими региональными общими пулами. Особые усилия должны быть предприняты в отношении коммерческой выгоды, так как это представляет особый интерес для государств-поставщиков и является важным средством создания доверия. Требования к раскрытию информации могут помочь в этом отношении, они могут быть связаны с маркетингом продуктов, получаемых с использованием генетических ресурсов. Кроме того, контролирующий потенциал системы налогообложения может быть использован, в случае требования от пользователей генетических ресурсов указывать происхождение генетических

ресурсов в декларации по налогу на прибыль. Государство, использующее генетические ресурсы, должно также обеспечивать исполнение решений регионального общего пула, обеспечивая уплату бенефициаром в доверительный фонд установленного платежа. Задача государства, поставляющего генетические ресурсы, в рамках регионального общего пула также является более простой. Необходимо наличие национального законодательства, обеспечивающего процедуру предоставления доступа и заключение MTAs/BSAs в каждом из индивидуальных случаев желаемого доступа к его генетическим ресурсам. Уведомления о доступе будет достаточно в каждом случае за исключением возможного нанесения ущерба окружающей среде. Общие правовые нормы должны предоставить лицу, желающему получить доступ к генетическому ресурсу, информацию о перечне определенных обязательств, включая обязанность по информированию регионального общего пула о новых знаниях, технологиях и связанных коммерческих выгодах от их использования, обязанность по заключению MTAs/BSAs с региональным общим пулом и по распределению выгод, согласно правилам, этим пулом установленным.

Правовые основы

Как уже отмечалось выше, региональный общий пул должен быть основан на международном соглашении между региональными государствами, предоставляющими генетические ресурсы, и заинтересованными государствами в их использовании. Региональные рыболовные комитеты южного полушария могут быть изучены с точки зрения модели для создания подобных региональных пулов. Они объединяют северные и южные страны для использования регионального ресурса²⁸.

В качестве альтернативы основой для создания региональных общих пулов могут служить уже созданные региональные международные организации или региональные отделения общемировых организаций, такие как, например, пять региональных Комиссий Совета ООН по экономическим и социальным вопросам (ECOSOC). Другой основой могут служить региональные органи-

²⁸ Applebaum B. and Donohue A. (1999) 'The role of regional fisheries management organizations', in Hey (ed) *Developments in International Fisheries Law*, The Hague, Kluwer Law International, pp 217-249.

зации в различных секторах экономики — или выражаясь точнее их региональные подразделения — такие как Организация по вопросам продовольствия и сельского хозяйства ООН (FAO — для сельского хозяйства и рыболовства) и Всемирная организация здравоохранения (WHO — для здравоохранения и косметической промышленности). Четвертым вариантом основы для создания общих пулов могут служить региональные структуры Механизма сотрудничества по биобезопасности (BCH) или Конференции ООН по торговле и развитию (UNSTAD).

На следующей Конференции сторон Конвенции о биологической безопасности, Сторонам, возможно, будет предложено принять резолюцию, поддерживающую создание региональных общих пулов. Это будет в значительной степени способствовать распространению идеи.

Перевод Т.В. Редниковой

Оглавление

1. Предисловие.....	5
2. Окружающая среда, ресурсы, биосфера. Представления о природе в праве. 2000 год	7
3. Экологический кодекс — обзор и оценка.....	29
4. Предисловие к сборнику «Мультиуровневое управление глобальными экологическими изменениями. Перспективы с позиции науки, социологии и права»	37
5. Субсидиарность и нормотворчество в рамках европейской многоуровневой системы управления	88
6. Климат не товар: промежуточные результаты системы торговли квотами на выбросы.....	129
7. Правовое регулирование допуска на рынок химических веществ	141
8. Региональные общие пулы генетических ресурсов — улучшение эффективности и справедливости обеспечения равного доступа к извлекаемым выгодам	152

Винтер Герд

Доктор юридических наук, профессор публичного права,
европейского права и социологии права.
Директор научно-исследовательского отдела
по Европейскому экологическому праву
(Research Unit for European Environmental Law (FEU))
юридического факультета Университета г. Бремен.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Сборник статей

Ответственный редактор

доктор юридических наук, профессор О.Л. Дубовик

Составитель

кандидат юридических наук Т.В. Редникова

Подписано в печать с готового оригинал-макета 04.02.2013 г.

Формат 60x90 1/16, печать офсетная.

Гарнитура Ньютон. Усл. печ. л. 11,25. Тираж 1000 экз.

ООО «НБ-Медиа».

Торговая марка издательства — NOTA BENE.

Заказ книги на сайте издательства

www.nbpublish.com

или по тел: (495) 424-26-02.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных
pdf-файлов в типографии «Вишневый Пирог» (CherryPie)
Адрес типографии: 115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., д. 12.